

Правнук Боткина курировал французскую разведку

Лишь посвящённые знают, что её строительство в своё время спасло мир от ядерной войны. Об этом «АиФ» рассказал Константин Мельник-Боткин, курировавший в начале 60-х годов французские спецслужбы. Погоны и Евангелие... Выхожу из парижской подземки на станции «Convention». Я должна стоять здесь и держать в руках номер «Аргументов и фактов». В назначенное время меня окликают высокий месье, которому не дашь 82 года. По-русски трижды обнимаемся. Наш герой - правнук известного учёного Сергея Боткина (его имя носит одна из старейших больниц Москвы) и внук Евгения Боткина - личного врача последнего российского императора. Перед расстрелом царской семьи в Екатеринбурге большевики предлагали врачу покинуть императора, но тот ответил: «Я дал клятву перед Богом не оставлять своих пациентов». Погоны деда - он был военным медиком - хранятся в парижской квартире Константина Константиновича. Они да ещё Евангелие, подписанное императрицей Александрой, - вот и всё, что вывезла из России единственная дочь погибшего царского врача. Она вышла замуж за офицера Константина Мельника, их сын появился на свет во Франции. Будущий глава французской разведки до семи лет разговаривал только на русском. Французский начал изучать в школе, получил прекрасный аттестат, а потом блестяще окончил парижский Институт политических наук. Мельник-Боткин решил посвятить себя изучению СССР, для чего ежедневно читал все крупные советские газеты и журналы, не поленился изучить более 20 томов Большой советской энциклопедии. После смерти Сталина Мельник был единственным на Западе, кто предрёк приход к власти Хрущёва, хотя на тот момент он был «в тени». Аналитиком заинтересовалось ЦРУ и предложило перебраться за океан. Но Франция не захотела терять кадры, и Константин сделал головокружительную карьеру: в 35 лет курировал в правительстве де Голля разведку и весь силовой блок. Пропуск Мельника открывал все двери

«Погибнем вместе» «В 1960 г. в Париж по приглашению де Голля должен был приехать Никита Хрущёв, - вспоминает Боткин. - Накануне визита представитель КГБ передал французской стороне список белых эмигрантов, которых следовало сослать в лагерь. Список возглавляла моя фамилия. Конечно, я обладал большой властью, но арестовать сам себя не мог (смеётся). Мы также не стали объяснять КГБ, что в демократической стране нет лагерей. Вместо этого за счёт правительства на месяц отправили неугодных белоэмигрантов отдыхать на Корсику в лучший отель.

А вскоре после визита Хрущёва во Францию разгорелся конфликт между СССР и США относительно статуса Берлина. Хрущёв называл его столицей ГДР, полностью игнорируя ФРГ. К началу 1961 г. было ясно: советские войска могут блокировать город. Но Запад не мог с этим смириться, ведь к тому времени в объятия коммунизма уже упала вся Восточная Европа. Захват Берлина означал бы поражение в холодной войне. И в США разработали план ядерной бомбардировки СССР со стороны НАТО. Де Голль, как руководитель страны - члена альянса, узнал об этом и был в ужасе. Он тут же вызвал меня и попросил донести эту информацию до КГБ. Однако советские спецслужбы сочли это провокацией. Тогда де Голль пригласил советского посла и лично сообщил о возможности ядерного удара. Но тот лишь посмеялся: «Значит, мы погибнем все вместе». В СССР не верили, что США зайдут так далеко. На самом деле уже существовал официальный документ, где чёрным по белому было написано: «нанесение ядерного удара по СССР в случае оккупации Берлина». К счастью, этот документ в КГБ передал пресс-атташе НАТО, гражданин Франции Жорж Пак. Я хорошо его знал. Самое удивительное, что Пак был ревностным католиком и антикоммунистом. Он помогал СССР лишь потому, что не хотел, чтобы в мире главенствовали США. Его работа на СССР началась со времён борьбы с фашизмом. Он занимал видные посты, в том числе в Генштабе Франции и в конце карьеры - должность в НАТО. Пак скопировал секретные документы, они легли на стол Хрущёва. И тот испугался. Но проблема с Берлином оставалась, каждый день из восточной части люди бежали на Запад. Раз нельзя захватить весь город, можно воздвигнуть границу. Стена была сооружена буквально за ночь. Это стало сюрпризом даже для тогдашнего руководителя разведки ГДР Маркуса Вольфа. Он рассказал мне об этом в частной беседе. «Кислятина!» Пака арестовали в 1963 г., потому что в США оказался советский перебежчик Анатолий Голицын. Он и дал информацию, что во Франции работает «крот». Началась слежка за несколькими подозреваемыми, в том числе за Паком. Однажды в воскресенье Жорж вышел из дома и на поезде отправился в маленький городок, где начал прогуливаться рядом со старинной церковью. Французские оперативники не поверили своим глазам, когда увидели подъезжающую к церкви машину с советскими дипломатическими номерами: «Неужели возмём с поличным?» И вдруг на площадь перед церковью с ревущей сиреной въехала местная полиция - они гнали за похитителем мопеда. Дипломатическое авто тут же развернулось и умчалось. Пак стоял у входа в церковь. Его всё-таки решили задержать, хотя улики не было. По негласному кодексу задержанный шпион всегда всё отрицает. А Пак попросил бумагу и тут же стал писать исповедь. Он не был обычным шпионом, он был человеком, который пытался спасти мир. Если бы не такие люди, сумасшедшие военные уже давно бы воспользовались ядерными запасами. Из тюрьмы Пак написал красивое письмо де Голлю, где объяснил, что не выдавал секретов Франции. Он только хотел противостоять американскому господству. Собственно, сам де Голль не любил Америку и симпатизировал России. Он не забывал, что русские в XX веке дважды спасали Францию, и ему

принадлежала фраза, что «Европа должна строиться вплоть до Урала». Тем не менее Паку дали 20 лет. Его дочь из-за травли одноклассников не могла ходить в школу. Тогда КГБ вывез девочку в СССР, она окончила там школу и институт, только потом вернулась во Францию. КГБ никогда не бросал в беде своих агентов. За это спецслужбы СССР уважали во всём мире. «А с Паком вам потом довелось встречаться?» - «Да, на самом деле он вышел из тюрьмы через 7 лет. После де Голля к власти пришёл Жорж Помпиду, с которым они вместе учились в институте. Паку уменьшили срок. Но он продолжал считаться предателем, я подавал ему руку, а многие - нет. Пак уже умер». - «А как складывались ваши отношения с Хрущёвым?» - «К концу своего визита в Париж он подарил моему другу, премьер-министру Франции Мишелю Дебре, болгарское вино «Мельник» со словами: «Ваш Мельник - жуткая кислятина. Попробуйте». Мы раскупорили бутылку - действительно кислятина. С чувством юмора у Хрущёва было всё в порядке».

Фото автора